РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 199

М.Г. БАНАЕВА

БУРЯТСКАЯ ОБЩИНА г. МОСКВЫ

Москва
2007

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 199

М.Г. БАНАЕВА

БУРЯТСКАЯ ОБЩИНА г. МОСКВЫ

Москва
2007

ISBN 5-201-13758-x (59)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 199.

Редакционная группа:
В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119991, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 199

М.Г. БАНАЕВА
БУРЯТСКАЯ ОБЩИНА г. МОСКВЫ

Работа подготовлено в рамках среднесрочной городской целевой программы «*Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)*»

Об авторе

Банаева Моника Геннадьевна – аспирантка Института этнологии и антропологии РАН. Основные направления исследований – материальная и духовная культура, религиозный синкретизм, а также языковая и этническая идентичности московских бурят.

About the Author

MONIKA BANAEVA – is a post-graduate student of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Main research interests are the culture, religious syncretism, linguistic and ethnic identities of the Buryats in Moscow.

Summary

BANAEVA, MONIKA. THE BURYAT COMMUNITY IN MOSCOW

The report is a study of the Buryats migrants that came to Moscow from the republic. The author analyzes the causes of migrations, religious life, activities of the Buryat cultural centres and ethnic identity of Buryats in Moscow.

Москва веками притягивала к себе множество людей из разных концов страны и из других стран, вбирая разнообразные культуры, обычаи, традиции. В XX столетии Москва превратилась в многомиллионный город, в котором, по данным недавней переписи, проживают постоянно или временно более 10 млн. чел., среди которых кроме русских живут и работают представители более 100 национальностей. По данным переписи 2002 г., бурят в столице России официально насчитывается 2304 чел.[1]

Самый первый бурят появился в Москве в 1695 г. Им был Бороно Имыгенов. Он был похищен за Байкалом и доставлен в столицу, где стал помощником купца Ивана Сердюкова, который усыновил мальчика, назвав его Михаилом. В 1699 г. Петр I взял Михаила Сердюкова к себе на службу, доверив поставку провианта в строящийся Петербург. Высоко оценивая деятельность М. И. Сердюкова, Петр I подарил ему два золотых перстня, а императрица Елизавета Петровна, дочь Петра Великого, в 1742 г. пожаловала дворянское звание. М. И. Сердюков был одним из «птенцов гнезда Петрова», сподвижников Петра I. Бороно Имыгенов, представитель одного из селенгинских родов бурят-монгольского народа, оказавшись в неспокойные годы XVIII в. вдали от родных мест, благодаря своему таланту и выдающимся способностям занял достойное место в истории России[2].

В памяти бурятского народа сохранилось историческое событие, происшедшее в 1702–1703 гг. В то время состоялась поездка делегации одиннадцати хоринских родов в Москву к Сагаан-хану (белому царю – Петру I). Руководителем делегации был назначен зайсан галзутского рода – молодой, энергичный Бадан Туракин. В ее состав вошли представители всех одиннадцати хоринских родов. Среди них были три зайсана (родоначальника). Кроме Бадана Туракина, это были: зайсан харганатского рода Дагса Бодороев, зайсан бодонгутов Очихай Сардаев. В делегацию входили 9 шуленгов (помощников) зайсанов, 12 засулов (есаулов). Остальные были «родовые ясачные брацкие люди». Сопровождали делегацию лекарь Михайло, в качестве переводчика-проводника бывший приказчик Нерчинска Павел Шульгин. В состав делегации входила также шаманка (удаган) Абжа (Эрэшхэн). Всего 52 человека. В дальний путь тщательно готовились, т. к. такое путешествие по тем временам для степных обитателей Забайкалья было неслыханным делом. Прежде всего, необходим был достаточный запас продовольствия и фуража. Было заготовлено вяленое, присоленное мясо, которое уложили в бычьи пузыри. Сопровождал делегацию табун лошадей, предназначенный для продовольствия. Провизии взяли с собой на три года. В начале осени 1702 г. состоялись торжественные проводы делегатов.

Был проведен тайлган – жертвоприношение покровителю дальнего похода – Заяну, хозяину черного коня, Ажираю-силачу. Путь лежал через необъятную Сибирь, через Уральские горы, по незнакомой земле с не всегда понятной жизнью людей. Преодолев неимоверные трудности и выдержав тяжелейшие испытания, хоринские делегаты достигли конечной цели, в начале февраля 1703 г. прибыли в Москву, где состоялась аудиенция у Петра I. Царю была вручена петиция – жалоба с просьбой защитить хоринских бурят от притеснений со стороны местной администрации, а также от разбойных набегов маньчжурских и монгольских вооруженных отрядов (до прихода русских в Прибайкалье бурятские племена являлись кыштымами, т. е. данниками монгольских князей). В 1703 г. был обнародован царский указ, который имел историческое значение для бурят. Во-первых, он осудил лихоимство управителей местной царской администрации, которые, пользуясь удаленностью региона и отсутствием строгого контроля из центра, обижали бурятское население. Таким образом, царь открыто выступил в защиту бурятского народа. Во-вторых, указ подтвердил право бурят на свои земли, на свободное кочевание на исконных территориях от Байкала до пределов монгольских ханств. В-третьих, указ был направлен на защиту бурят – российских подданных от набегов иноземных вооруженных отрядов. В-четвертых, он явился фактором консолидации бурятских племен, дальнейшего упрочения их этнических связей, этнической общности. Кроме того, он способствовал заметному улучшению отношений между бурятским и русским населением не только в местах проживания хори-бурят, но и в других районах Бурятии[3].

Затем буряты появлялись в Москве в составе Селенгинского полка, сражавшегося под Бородино в 1812 г., и в 1854 г. – проездом в Крым на защиту Севастополя. В годы Первой мировой войны в столице завершил формирование 6-й Сибирский медико-санитарный отряд, позже названный Бурятским[4]. Тем не менее, до революции 1917 г. бурят в Москве было единицы, т. к. они преимущественно селились в Петербурге – столице Российской Империи того времени. Среди них можно назвать известного врача-тибетолога Петра Бадмаева, выдающегося религиозного и общественного деятеля, учителя XIII Далай-ламы, организатора строительства буддийского храма на берегах Невы в 1909–1915 гг., Агвана Доржиева – ученого-востоковеда, совершившего свое знаменитое путешествие в Тибет, Гомбожаба Цыбикова, фольклористов, этнографов, внесших значительный вклад в развитие монголоведения и бурятоведения Цыбена Жамцарано, Базара Барадийна и мн. др.

Бурятскую миграцию в Москву в последующее время можно условно разделить на два периода: советский и постсоветский.

Бурятская диаспора в Москве до 1990-х гг.

В годы советской власти численность бурят в Москве увеличилась за счет тех, кто приезжал сюда на учебу. Создание Бурят-Монгольской автономной области

Дальневосточной Республики (БМАО ДВР) 28 марта 1920 г.[5], а впоследствии Бурят-Монгольской АССР 30 мая 1923г.[6] ускорило темпы строительства бурятской автономии в России, что создало потребность в квалифицированных специалистах. В те годы перед республикой остро стояла проблема кадров. Тяжелое материальное положение, отсутствие школьных помещений, нехватка учебников и учебных пособий, недостаток и низкая квалификация учителей, часто недоброжелательное отношение населения к образованию, полукочевой образ жизни не способствовали быстрому распространению образования среди коренных жителей. Так, в 1925 г. грамотные среди бурят составляли 14,3 %, среди русских – 33,4 %[7]. Важными стали вопросы ликвидации неграмотности населения, необходимости создания и развития народного образования, культурно-просветительских учреждений, а также подъема литературы, искусства, развития научных исследований – все это требовало большого количества образованных людей коренной национальности, которых не было в БМ АССР к моменту ее создания.

В первые годы подготовка кадров средней и высшей квалификации проводилась путем предоставления стипендий и командирования на учебу в города за пределы республики[8]. Из-за сравнительно низкого уровня знаний для поступающих в вузы и техникумы из республик, существовали льготы. Ежегодно давались специальные разнарядки для каждой национальной республики или области, «бронировалось» определенное количество мест в том или ином учебном заведении, на вступительных экзаменах для них были снижены требования, организовывались курсы, отделения, консультации[9]. «Коренизация» кадров затронула в первую очередь управленческую систему. Так, большую роль в подготовке национальных руководящих партийно-советских кадров для восточных республик и областей страны, в т. ч. и Бурятии, сыграл созданный в 1921 г. в Москве Коммунистический университет трудящихся Востока (КУВТ). В 1923–1924 учебном году в нем обучалось 1065 чел., представителей 62 национальностей СССР и зарубежного Востока[10]. О том, насколько успешно проходило обучение в КУВТ, свидетельствуют впечатления австрийского ученого О. Менхен-Хельфена:

> *Сотни юных восточников – якуты, монголы, тувинцы, узбеки, корейцы, афганцы, персы и др. воспитываются там в продолжении трех лет для того, чтобы у себя на родине взорвать все старое. В три года шаманисты становятся атеистами, поклонники Будды – поклонниками трактора. Эти славные ребята со скудным знанием русского языка, начиненные боевыми словами и лозунгами, настроенные столь же фанатично, как это требовалось от миссионеров, получают задачу продвинуть своих соотечественников в XXI столетие*[11].

Только за первые четыре года существования КУВТ окончило 65 представителей из Бурятии, в т. ч. 55 бурят[12]. Руководящие работники народного образования проходили подготовку в Академии Коммунистического воспитания, преобразованной в 1935 г. в Коммунистический педагогический институт им. Н. К. Крупской. В Московском высшем художественно-техническом училище учился бурятский художник Ц. С. Сампилов. В 1934 г.

окончил режиссерский факультет ГИТИСа Г. Ц. Цыденжапов – актер, режиссер и драматург. В 1940 г. он писал:

> *Трудно переоценить значение, которое имело для меня ознакомление с системой Станиславского. Только тогда начал я по-настоящему понимать мощь и обаяние театрального искусства. На постановках МХАТа мы приобщились к русской культуре. Каждый спектакль открывал передо мной, будущим режиссером, новый мир. Огромна впечатляющая сила реалистического искусства*[13].

Г. Ц. Цыденжапов и М. Шамбуева были первыми бурятскими режиссерами, получившими образование в Московском государственном институте театрального искусства имени Луначарского. Вернувшись из Москвы, они проводили большую работу по повышению актерского мастерства в Бурят-Монгольском национальном театре[14]. В 1937–1942 гг. в Московском хореографическом училище училась Л. П. Сахьянова – балерина, народная артистка СССР[15]. Моссовет постоянно оказывал помощь Бурятии в развитии народного хозяйства и национальной культуры, в создании квалифицированных кадров специалистов, руководящих и научных работников. Так, в 1933 г. в связи с 10-м юбилеем со дня образования БМ АССР, Моссоветом были выделены средства на строительство школ и др. учебных заведений. В республику были направлены специалисты, в Москве выделена жилплощадь для аспирантов и научных работников из Бурятии[16]. Таким образом, решалась важная для республики задача подготовки национальных кадров.

Очень интересной в этом отношении является биография участника Великой Отечественной войны, полковника в отставке С. К. Степанова:

> *Родился я 1916 г. в улусе Ныкелей Качугского района, где окончил три класса, затем в селе Харбатово учился в четвертом классе, после этого в селе Анга семилетнюю школу Колхозной молодежи закончил. После работал учителем по ликвидации неграмотности, тогда мне было 14 лет. В 1931 г. поехал в Верхнеудинск (Улан-Удэ), работал на разных работах и поступил на рабфак Иркутского института торговли, который закончил успешно. Из Иркутска приехала комиссия, и меня зачислили в институт. Но преподаватель по математике и физике порекомендовал ехать в Томск и там поступать. В 1935 г. я поехал в Томск. Успешно сдал вступительные экзамены в Томский индустриальный институт им. Кирова. При институте была военная кафедра, где готовили артиллеристов в летнем лагере. За успехи и хорошую учебу деканат меня премировал путевкой на Юго-Восточный берег Крыма. В 1938 г. меня записали в Военно-Морскую школу им. Фрунзе в Ленинграде. Но в этом же году приказом министра обороны К. Е. Ворошилова меня зачислили на третий курс в Военную академию механизации и моторизации рабоче-крестьянской Красной Армии им. И. В. Сталина в Москве. В эту Академию зачислялись слушатели только по приказу министра обороны. В 1941 г. получил диплом инженера-военного механика. А 5мая 1941 г. всех выпускников Академии пригласили на банкет в Георгиевский зал Кремля. Оказывается, традиция такая была, чествовать всех выпускников этой Академии. На банкете были: Сталин, Молотов, Ворошилов, Калинин. До банкета нас проинструктировали, как себя вести, то есть поведение, этикет. Напротив меня за одним столом сидели Гризодубова*[*] *и Шмидт*[**]*. Пом-*

[*] В.С. Гризодубова – советская летчица, Герой Советского Союза. В 1938 г. совершила с П.Д. Осипенко и М.М. Расковой беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. – *Прим. авт.*

[**] О.Ю. Шмидт – советский полярный исследователь. Возглавлял в 1934 г. экспедицию по спа-

ню, как они пили коньяк и запивали его кофе, а для меня это все тогда было необычно. Начальник Академии произнес тост за успешную оборонную политику страны. Особенно запомнились слова И. В. Сталина, который сказал: «Лучшая оборона – это наступление» и объявил 1941 г. годом реорганизации и мобилизации Советской Армии. Поздравил нас всех с успешным окончанием Академии. Выпускников было человек 150, потому что при Академии было два инженерных факультета и один строевой. После окончания Академии нас почти всех распределили по военным частям. Я поехал в Прибалтийский военный округ, где встретил первые дни войны. (Интервью с С. К. Степановым 1916 г. р. Москва. 15 апреля 2007).

Становление и дальнейшее формирование бурятской общины г. Москвы происходило за счет наиболее талантливых и успешных представителей бурятского народа. Проверкой роста художественной культуры бурятского народа явилась Первая декада искусства и литературы Бурят-Монгольской АССР, проведенная в Москве в октябре 1940 г. Во время декады были показаны первая музыкальная драма «Баир», первая бурятская опера «Энхэ-булат-батор», музыкальная пьеса «Эржэн»[17].

Очень хорошо запомнил, как проходила декада. Это ведь была Первая декада, первое знакомство москвичей с нашим бурятским искусством. Очень громко декада проходила, афиши висели. Курсом ниже, учился еще один бурят, вот с ним и бегали в Большой театр, где проходила декада, после занятий. Ни одного дня не пропустили! Декада была очень популярна, театр был забит! Как сегодня бы сказали, был аншлаг! Исключительно горячо и сердечно принимали наших артистов. Радость и гордость переполняли меня за наше бурятское искусство. Большинство из присутствующих, конечно, русские, но были и буряты, немного, но были. И. В. Сталин присутствовал на декаде. Кроме И. В. Сталина, были В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов. Правительство наградило наш театр Орденом Ленина. Очень высокая правительственная награда была! Запомнилась мне одна артистка, которая бесподобно пела как на русском, так и на бурятском. Звали ее Надежда Петрова. Очаровательная девушка, актриса, певица. Зрители ее очень тепло встречали и провожали. Еще одного артиста запомнил, который пел на бурятском без музыкального сопровождения. Правда, имени его уже не помню[*]*. Его наградили Орденом Трудового Красного Знамени. Тоже очень популярным артистом в республике был. Из республики большая делегация приехала. В одном из антрактов к нам подошла Мария Сахьянова. К ней мы относились с большим уважением. Первая бурятская коммунистка, революционерка. Подошла к нам, поговорила, а в общении простая была!*

Вторую декаду не помню совсем, хотя и был в Москве. Возможно, она не так громко и торжественно проходила. (Интервью с С. К. Степановым 1916 г. р. Москва. 15 апреля 2007).

По итогам первой декады три художника были удостоены высокой правительственной награды. Народному художнику БМ АССР Ц. Сампилову было присвоено звание заслуженного деятеля РСФСР. Двум художникам – Г. Павлову и А. Тимину – заслуженного деятеля искусств БМ АССР[18]. Опера «Энхэ-булат-батор» была признана критиками лучшей национальной оперой Советского Союза[19].

Первая декада бурят-монгольского искусства в Москве в 1940 г. явилась смотром достижений бурятского национального искусства. Все недочеты первой де-

сению «челюскинцев» с дрейфующей льдины. – *Прим. авт.*

[*] Вероятно, речь идет о заслуженном артисте Бурят-Монгольской АССР Н. В. Тарове. – *Прим. авт.*

кады были учтены при проведении второй в конце 1959 г. Вторая декада продемонстрировала возросшие творческие успехи бурятского искусства. Если в 1940 г. значительная часть коллектива артистов не имела специального профессионального образования, то в дальнейшем в их состав вошли уже артисты, получившие квалификацию в различных консерваториях, институтах и хореографических училищах СССР. На сценах московских театров успешно прошла опера «Князь Игорь» А. Бородина и бурятская опера «Побратимы» композитора Д. Аюшеева[20].

О том, как проходили обе Декады интересно взглянуть глазами непосредственного их участника М. В. Чайванэ:

К Первой декаде готовились долго – год, или полтора. Г. Ц. Цыденжапов меня пригласил в хоре петь, а образования у меня специального тогда не было. Около 600 человек поехало. Спец. поезд выделили: вагоны для декораций, вагоны для участников декады. В Москве в гостинице жили. Незабываемо все было! В правительственной ложе все правительство сидело: Молотов, Ворошилов, Калинин. Сталин сидел в ложе за портьерой, так, чтобы его со стороны зрительного зала не видно было. Но мы-то его видели! Нам сказали, чтобы мы не смотрели в ту сторону, но мы все равно поглядывали. Интересно ведь было! С нами приехал хор семейских, так они пели: «А у моего милого чуб, как у Ворошилова». Нас очень тепло встречали! Банкет был Кремле. Но не все были приглашены в банкетный зал. Персональные списки через парторгов передавались. Надежда Козаковна Петрова должна была открывать банкет, а она опоздала! Платье специально для банкета ей шили, и, видимо, не успели вовремя сшить. Банкет открывал директор Бурят-Монгольского театра Цыденов. И. В. Сталин выступил с поздравительной речью. Тосты поднимали за наше Бурят-Монгольское искусство. Помню, устрицы подавали, а мы не знали, как их есть. Гризодубова к нам подошла и показывала, как их кушать.

Вторая декада прошла, конечно, не так торжественно. Я к тому времени уже после Ленинградской консерватории была. Училась там с 1944 г. по 1952 г. На декаде была солисткой бурятского ансамбля песни и танца, который потом переименовали в «Байкал». Вторая декада проходила в филиале Большого театра. Из правительства были Булганин, Черненко. После прием был, но уже не в Кремле, а в гостинице «Москва». Хуже было, чем в Первую декаду! (Интервью с М. В. Чайванэ, 1925 г.р. Москва. 4 июня 2007).

В дни Второй декады тепло были встречены зрителями бурятские национальные балеты «Красавица Ангара» (композиторы Б. Ямпилов, Л. Книппер) и «Во имя любви» (композиторы Ж. Батуев, Б. Майзель). Большое внимание привлек спектакль «Барометр показывает бурю» Д. Батожабая, поставленный бурятским театром драмы. Русский театр драмы в период декады показал спектакль «Сквозь грозы» Кычанова[21]. Произведения живописи, графики, скульптуры, а также мастеров прикладного декоративного искусства были представлены на выставке художников Бурятии. Из числа художников-графиков следует отметить Г. Н. Москалева, который один из первых получил специальное образование, окончив факультет графики художественного института имени В. М. Сурикова в Москве[22].

За большие заслуги в развитии искусства и в связи со второй декадой бурятского искусства и литературы большой группе артистов были присвоены звания Народного артиста СССР, Народного и Заслуженного артиста РСФСР, Народного и Заслуженного артиста Бурятской АССР, а также около 200 чел. награждено

орденами и медалями СССР, почетными грамотами Президиумов Верховного Совета РСФСР и Бурятской АССР[23].

По Всеобщей переписи 1926 г. бурят в Москве насчитывалось всего 79 чел.[24], однако это позволило к началу 1930-х. гг. создать землячество, во главе с Базыром Вампиловым. Первое бурятское землячество просуществовало до репрессий 1937 г. Репрессивная политика нарастала постепенно: к примеру, в январе 1936 г. руководители партии и правительства И. В. Сталин, М. И. Калинин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, принимали в Москве делегацию трудящихся Бурят-Монголии во главе с М. Ербановым. Всю страну облетела фотография «вождя народов» с шестилетней Гелей Маркизовой на руках. Яркая, завершающая торжественная речь В. М. Молотова, произнесенная на бурятском языке, вызвала оживленное обсуждение в Бурят-Монголии. Главное же заключалось в том, что политическая работа в республике получила исключительно высокую оценку. Спортивные достижения молодой республики были представлены пеше-лыжным переходом Улан-Удэ–Москва. Переход начался 21 октября 1936 г. и завершился 6 марта 1937 г. Преодолев 6045 км, М. Хахалова, Н. Сункуева, Л. Константинова, В. Любимская, С. Тыхеева финишировали на стадионе «Динамо» г. Москвы[25]. Все девушки были награждены орденами «Знак Почета»[26].

Коренным образом изменилась обстановка после печально известного февральско–мартовского пленума 1937 г. ЦК ВКП(б). Формулировка о неблагополучном положении дел в Бурятии появилась в результате оперативно-следственных мероприятий в Ленинграде, когда в начале 1937 г. была арестована большая группа служителей буддийского культа Ленинградского дацана, а также видные общественные деятели и ученые Бурят-Монголии. Лам обвинили в контрреволюционной агитации в Бурят-Монголии, а также в том, что они принимали участие в нелегальных собраниях «у главы буддийского духовенства в СССР Агвана Доржиева», были сторонниками Японии и ожидали войны СССР с этой страной, поддерживали тесную связь с ссыльными ламами, оказывая им регулярную материальную помощь. В январе–феврале 1937 г. были арестованы управделами Тибето-Монгольской миссии Д. Ж. Жамцаранов, ламы-медики Ч.-Д. Томиргонов, Б. Р. Зодбоев, лама-художник Осор Будаев. Всех четверых как участников шпионской организации «Японско-бурятского контрреволюционного центра» Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу. Затем, в ночь на 4 сентября, взяли оставшихся 12 человек – Ж. Ц. Цыбикова, Н. Ц. Цыбенова, Д. Ц. Цыденова, Л. Куберлинова, Б. Б. Жигжитова, С. Ц. Топхаева, И. Г. Атанова, Ц. Т. Аюшиева, Ш. Л. Лыгденова, С. А. Баторова, Е. Д. Дандарова, М. И. Дандарову. Одиннадцать из них также расстреляли (5 и 15 ноября) по приговору Особой тройки УНКВД, и лишь М. И. Дандаровой дали 10 лет исправительно-трудовых работ. Арестованы были и проживавшие при храме Б. Б. Барадийн (вместе с семьей) и Ц. Ж. Жамцарано[27]. К сожалению, многие подробности политических репрессий в Ленинграде остаются неизвестными, однако мно-

гие из признательных показаний послужили поводом для дальнейшего разворота репрессивной политики. События в Ленинграде эхом откликнулись не только в Бурятии, но и в Москве. Активисты были репрессированы, а землячество прекратило свое существование.

Численность бурят в Москве значительно возросла в послевоенные годы. Восстанавливать разрушенную промышленность, хозяйство Москвы приезжали со всех окраин страны (например, А. Астахов, М. Хитынов принимали участие в строительстве здания МГУ на Воробьевых горах).

В послевоенный период заметно увеличилась роль Москвы в подготовке бурятских национальных кадров. Масса молодых людей получила образование, заняв гарантированные учебные места после сдачи вступительных экзаменов от «республики».

> *Много наших бурят после войны в Москве училось. Р. Хабаева в МГУ 1945–1950 гг., Б. Аюшеев и Ф. Сахиров в ГИТИСе в 1947–1952 гг., Д.-Н. Ширабон и Д-Д. Гомбоев в Московском экономическом институте в 1948–1953 гг., Д.-Ц. Тумаев в Московском горном институте в 1946–1951 гг., Э. Маркизова в МГУ 1946–1951 гг. В Высшей партийной школе учились в 1947–1948 гг. А У. Хахалов, А. Р. Модогоев, Д. Д. Жалсабон и многие другие, всех сложно перечислить. Время после войны тяжелое было. Очень бедно жили. Некоторые наши ребята на занятия ходили в солдатских шинелях и гимнастерках, то есть в том, в чем с фронта пришли. Друг друга материально и морально старались поддерживать. Собирались с земляками, отмечали праздники: Седьмое ноября, Новый год, Первое мая. В 1948 г. Буянто Аюшеев, который учился в ГИТИСе, собрал из числа бурятских студентов ансамбль. Сам раздавал слова песен, находил свободные аудитории в ГИТИСе для репетиций. В основном пели бурятские старинные песни, но в нашем репертуаре были и русские песни. Буянто шутя, называл наш ансамбль «Бурятской капеллой». Поддерживали связь с ленинградскими бурятами. В те годы там тоже наших много училось. Самым известным ленинградским студентом из числа бурят был, конечно же Лхасаран Линховоин.* (Интервью с Д-Н. Ш. Шагдарон, 1922 г. р. Москва. 14 января 2007).

Сотни студентов и аспирантов из Бурятии прошли через московские институты и университеты, научные институты АН СССР и отраслевых академий, военные академии. Среди них – Д-Н. Ш. Шагдарон учился в Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского в 1946–1952 гг., после учебы оставлен в столице, где работал в конструкторском бюро НИИ Министерства обороны. В. В. Бараев – журналист, писатель, выпускник философского факультета МГУ (1950–1955 гг.), работал в «Пионерской правде», был зам. главного редактора журнала «Буддизм»; он – автор книг «Высоких мыслей достоянье», «Древо Кандинских». В период 1952–1957 гг. в Литературном институте им. М. Горького учился Даширабдан Батожабай, автор многочисленных романов, повестей и рассказов, среди которых наиболее известными являются роман «Похищенное счастье», драма «Барометр показывает бурю», повесть «Песня табунщика», по которой в последствии был создан одноименный фильм. В Московском физико-техническом институте в 1951–1956 гг. учился А. Б. Северов, конструктор-испытатель, работавший в Арзамасе-16 под руководством А. Д. Сахарова и участвовавший в испытаниях водородных бомб. В МГПИ им. Н. К. Кру-

пской в 1960–1965 гг. училась Н. И. Бадмаева. Она рассказывала:

В Москву, Ленинград ехали по квоте, но только те, кто экзамены на отлично сдавал и хорошую характеристику имел. Много среди них было детей партработников. А я хотела в театральный поступать. Занималась с Г. Ц. Цыденжаповым, он мне говорил: Ямар бэрхэ басаган (Какая молодец!). А тогда хрущевский приказ вышел. Нужно было после школы два года в деревне отработать, а я комсоргом была, и пришлось ехать в Заиграево[*]*. Там в школе пионервожатой работала и стала лучшей вожатой республики, что и определило мою судьбу. Получила квоту в пединститут, характеристику хорошую мне написали, экзамены хорошо сдала – с одной четверкой по русскому языку, а устные экзамены сдала на пять, правда, по иностранному прочерк в аттестате стоял, иностранный мы тогда не изучали. Мне потом уже в Москве сказали: Как учиться будете без иностранного языка? Во время учебы и начала изучать английский язык. Попала я на факультет детской психологии – новое направление в те годы. Отучилась и получила распределение в республику, но на четвертом курсе замуж вышла. Муж к тому времени закончил МГТИ им. Баумана, работать начал. Так я и осталась в Москве. Много лет отработала директором детского сада.* (Интервью с Н. И. Бадмаевой. Москва. Декабрь 2006).

Многие буряты после окончания аспирантуры также оставались в Москве, где плодотворно работали. Среди них первый бурятский академик П. Р. Атутов, опубликовавший свыше 300 работ по трудовому обучению; К. Ц. Ральдин, окончивший аспирантуру Института этнографии АН СССР и работавший затем в радиокомитете; В. Э. Раднаев, окончивший аспирантуру Института востоковедения АН СССР и работавший затем в Дипломатической академии МИД СССР и мн. др.

Другой группой мигрантов были люди, желавшие получить работу в Москве. Стремясь затормозить быстрый рост населения г. Москвы, советские власти практически запретили приезжим прописываться в городе. Однако это привело к несоответствию между спросом и предложением в рабочих специальностях, поэтому в 1950-е гг. была введена система лимитов прописки. Отдельные предприятия получали право в течение года в пределах установленной квоты прописывать и брать на работу определенное количество приезжих. Как правило, это были рабочие специальности с низкой квалификацией – дворники, рабочие на конвейере, подсобные рабочие и т. д. К такой категории приезжих сформировалось высокомерно-презрительное отношение, выразившееся в обозначении *лимитчик, лимита*[28]. Буряты, приезжавшие работать по лимиту, стали появляться в Москве в 1970–1980-е гг.

Непростую жизнь «лимитчиков» можно проследить по воспоминаниям Д.:

В Москву приехала в 1981 г., сразу после окончания школы. Знакомый пригласил. На следующий день пошла искать работу и сразу устроилась ткачихой в Московский шелковый комбинат им. Щербакова. Работа тяжелая была – посменная, но зарплата – высокая. Я тогда получала 250 рублей. И на себя хватало, и домой деньги да дефицит всякий отправить. Общежитие сразу дали, точнее, койкоместо. Нас в комнате жило четыре человека, а в общежитии жили представители со всего Советского Союза. Сначала интересно было, а потом устала от бытовой неустроенности. А еще в 1983 г. родила дочь, и сразу нас матерей-одиночек (восемь человек) начали выгонять. Так и говорили: «Езжайте туда, откуда приехали, нам такие, как вы, не нужны!». Но мы на-

[*] Районный центр в Бурятии. – *Прим. авт.*

стояли на том, чтобы нам выделили жилье. Кое-как дали четыре комнаты, где мы разместились восемь мам и восемь ребятишек. Помогали друг другу, кто-то с детьми сидит, кто-то на работу идет, работа-то посменная была. Очень хотелось тогда домой уехать, но стыдно было. Ничего не заработала, да еще и с ребенком! Чтобы решить жилищную проблему, в 1991 г. пошла работать дворником. Два года с дочерью прожили в конторе, которую на работе выделили, и только потом дали однокомнатную квартиру – малогабаритную. В 1999 г. дали трехкомнатную квартиру. (Интервью с Д. Москва. 21 марта 2007).

По данным переписи 1970 г., в Москве было 815 бурят, в 1989 г. их число выросло до 1496. Увеличение численности бурятского населения в советский период происходило, в основном, за счет учебной миграции. Трудовая миграция, в лице «лимитчиков» появилась значительно позднее и не носила массовый характер. Можно утверждать, что большинство мигрантов советского периода являлись столичными жителями, имели постоянную прописку и собственное жилье. Проживая многие годы вдали от этнической родины, многие из них сохранили чувство принадлежности к бурятскому этносу, «материнской культуре». С середины 1960-х гг. буряты, проживающие в Москве, стали собираться накануне октябрьских праздников на Красной площади.

Где-то с 1964–1965 гг. мы решили собираться на Красной площади. Собиралось от 100 до 400 человек, как правило, студенты и аспиранты, и те, кто приезжал в Москву на стажировку. Предварительно, конечно же, выбирался оргкомитет из числа студентов и взрослых. Приходили если не все, то почти все. Много известных людей приходило, среди них Мария Сахьянова – первая бурятская коммунистка, Веллингтон Баранников – призер Токийской Олимпиады, правительственные чиновники и многие другие. Затем мы ехали в заранее арендованную столовую или кафе. На этих встречах мы знакомились, общались друг с другом, узнавали новости о Родине. Очень хорошая и добрая традиция была. (Из интервью с Н. Ч. Цыбеновой. Москва. 3 января 2007).

Эта традиция жива и в настоящее время, буряты, проживающие в Москве, встречаются на главной площади страны каждое первое воскресенье октября.

Изменения миграционной ситуации в постсоветский период

Ухудшение социально-экономического положения в республике привело к оттоку населения в другие регионы России. Миграция за пределы республики рассматривается частью населения единственно возможным выходом для улучшения своего материального положения, для освоения инновационного социального опыта современного мира. Наиболее притягательным городом в этом отношении для многих мигрантов стала Москва.

На первом месте среди опрошенных оказалась группа мигрантов, прибывших в город по мотивам социально-экономического характера (отсутствие работы в Бурятии, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальных перспектив и т. д.), далее идут такие причины, как желание «посмотреть мир», семейные обстоятельства. Кроме того, почти все респонденты отмечали высокий уровень социально-культурного развития Москвы, что выступает определенным стимулом для переезда. Респонденты в возрасте до 30 лет выделяют в качестве самостоя-

тельного мотива наличие бóльших возможностей для реализации своих способностей, достижения жизненных целей, чем в регионах их происхождения. Мигранты среднего и старшего поколения подчеркивают возможность дать своим детям качественное образование.

На начальном этапе переселения мигрантов на новое место жительства большую роль играет наличие родственных и дружеских связей. Многие первое время жили либо у друзей и знакомых, либо у родственников. В целом, социально-бытовое обустройство мигрантов в Москве зависит от их материальных возможностей. Обеспеченные мигранты приобретают квартиры в личную собственность; аренду квартиры или комнаты могут позволить себе те, кто работает; в общежитии живут в основном те, кто приехал для продолжения учебы. Но недовольны своим социально-бытовым обустройством немногие, в большинстве своем все удовлетворены нынешним положением, планируя и стремясь улучшить его в будущем.

Почти все респонденты отметили, что в первое время испытывали психологический дискомфорт, скучали по родным и друзьям, не сразу привыкли к новому ритму жизни. Период адаптации варьировал от трех месяцев до одного года в зависимости от возраста мигранта и его психологических особенностей. Климатическая адаптация ни для кого из опрошенных респондентов не явилась серьезной проблемой, отмечалась только несхожесть климата Москвы и Бурятии. Здесь также высока зависимость от возраста мигранта, чем он старше, тем труднее проходит адаптация к новым климатическим условиям.

Интересным является вопрос об отношении местного населения к мигрантам. Это тем более актуально, что средства массовой информации постоянно муссируют эту тему. Из всех опрошенных лишь немногие сталкивались со сложностями во взаимоотношениях с местным населением и органами правопорядка по этническому или географическому признаку. Подавляющее число мигрантов не испытывали подобных проблем и, наоборот, отмечали положительное отношение местных жителей. Все респонденты отмечают, что в столице существует проблема «мигрантофобии», которую раздувают СМИ. Возможно, это вызвано тем, что Москва издавна является привлекательным местом для переселенцев.

Всех прибывших в постсоветский период из Республики Бурятия можно условно разделить на три группы: «учебные» мигранты, трудовые мигранты и «случайные» мигранты.

Первая группа объединяет выходцев из Бурятии и автономных округов, уехавших после окончания школы или вуза в Москву для продолжения обучения. Сейчас это – молодые люди, получившие высшее образование и решившие остаться в столице. Решение уехать на учебу принималось совместно с родителями, но решение остаться после окончания вузов в основном было самостоятельным и взвешенным. Все они отмечают, что главными причинами такого подхода являются причины экономические. Кроме того, отмечался несопоставимый со столицей уровень культурно-развлекательных воз-

можностей республики в целом и г. Улан-Удэ, в частности. Это тем более актуально для них, поскольку к данной категории мигрантов относятся молодые люди, годы учебы которых прошли в крупном мегаполисе. В планах и перспективах этой группы новых жителей столицы часто присутствует желание уехать заграницу, в основном, на время, поработать, но есть и желающие остаться там навсегда. Стремления вернуться в Бурятию практически никто не высказал, согласны сделать это ненадолго, например, приехать в отпуск, а также, возможно, вернуться на родину в старости. Для этой категории мигрантов характерна высокая степень адаптации. Все они отмечали, что только первые один–два года были тяжелыми в психологическом плане. Сейчас они чувствуют, что стали реже созваниваться с родными и друзьями из Бурятии и автономных округов. К родителям ездят в среднем раз в два–три года. Вспоминают, что в студенческие годы ездили чаще, примерно раз в год. Круг друзей, в основном, состоит как из выходцев из Бурятии и обоих округов, так и из других регионов России и СНГ. В этой группе переселенцев в Москву никто не отмечал негативного отношения местного населения, однако многие не отрицают, что в столице существует проблема «мигрантофобии», которую, однако лично на себе они не ощущают. Климатическая и культурная адаптация прошла практически незаметно. Таким образом, можно отметить, что эти мигранты, в среднем прожившие на новом месте 6–7 лет (включая студенческие годы), успешно прошли адаптационный период. Проблем с трудоустройством респонденты не испытывали. В студенческие годы они начали подрабатывать, в основном – в сфере обслуживания. В настоящий момент все они работают, но большинство не по специальности, главным образом, менеджерами среднего звена, при этом они получают, по их мнению, достаточно высокую заработную плату. Здесь наблюдается несоответствие, несовпадение профиля получаемого образования с тем, чем они вынуждены заниматься в настоящее время. Идеализированный ранее образ Москвы для них уже исчез, поэтому столицу они рассматривают как место для самореализации или для того, чтобы в дальнейшем выехать отсюда заграницу. Одним из преимуществ столичной жизни респонденты этой группы называют большой выбор «сфер приложения своих возможностей». Был назван и еще один мотив – «интереснее жить в столице, где можно больше увидеть, узнать».

Исходя из вышеизложенного, вырисовывается следующий портрет «учебного» мигранта. Это молодой специалист, в возрасте 23–27 лет, получивший высшее образование в столичном вузе, у него активная жизненная позиция, высокая адаптация к новым условиям, достаточно высокие профессиональные качества, которые позволили ему остаться после окончания вуза в мегаполисе. Для него характерно желание уехать заграницу или остаться навсегда жить в столице. Трудности, обычно переживаемые мигрантами на новом месте жительства, пришлись на первые студенческие годы, поэтому в настоящее время они практически их не испытывают. Бурятию они рассматривают как свою малую родину, с любовью вспо-

минают время прожитое там, скучают по родным, близким, но личные и семейные планы у них не связаны с жизнью в республике.

> *После окончания МГУ решила вернуться в родной город, а когда пошла искать работу испытала шок, узнав, сколько я буду получать. Причем сказали, что для молодого специалиста 6 тысяч в месяц – очень хорошо. Поэтому, посовещавшись с родными, решила снова вернуться в Москву, да уже и этот город считаю своим, ведь здесь прошли мои самые лучшие годы – студенческие.* (Интервью с К. Москва. Декабрь 2006).

Ко *второй группе* относятся мигранты-специалисты, трудовые мигранты. Здесь можно выделить мигрантов, приехавших сразу после окончания вуза в Бурятии. Все они получили высшее образование в вузах республики. Эта группа по приезду на новое место жительства самостоятельно нашла работу, многие довольны условиями труда и уровнем заработной платы, несмотря на то, что некоторые из них работает не по специальности. В целом, как они отмечают, проблема трудоустройства была решена ими в короткие сроки.

Решение о переезде данная группа мигрантов принимала исходя в основном из экономических причин, невозможности найти работу, а также по личным мотивам. Первое время они жили у родственников или знакомых, сейчас снимают квартиры или комнаты. Отмечают, что жилищно-бытовое обустройство является одним из главных и сложных вопросов. По сравнению с прежними бытовыми условиями они живут хуже, но рассматривают это как издержки столичной жизни. Поскольку средний возраст мигрантов – 30 лет, для них также характерны высокие адаптивные способности к новым социальным условиям. Решение о переезде они принимали самостоятельно, взвешенно, учитывая как положительные, так и отрицательные стороны миграции. Главная причина заключается, в основном, в отсутствии интересной и высокооплачиваемой работы:

> *Я с удовольствием вернулся бы в Бурятию. Мне нравятся наши люди. Мне комфортно жить в Улан-Удэ в духовном плане. Но вот материальные условия жизни оставляют желать лучшего. Конечно, хорошо жить в Москве, в первую очередь, по деньгам, условиям. Многие ведь готовы ютиться по несколько человек в съемных квартирах, комнатах, но зато возможность зарабатывать и тратить намного выше для рядового гражданина в Москве, чем у себя на родине. Что верно, то верно: Москва – город миллионов людей, но здесь каждый сам за себя и поэтому большинство все равно одиноки. Это, наверное, цена за финансовое благополучие. Задать себе вопрос – готов так прожить всю жизнь или нет? Или такое положение считать временным? Не знаю. Возвращаться – сумасшествие. Я делал попытку вернуться навсегда домой в 2000 г. Тогда меня все друзья приняли за сумасшедшего. Через год был вынужден снова уехать в Москву. Перспектив не было ни в бизнесе, ни в политике. Бесполезно ждать, что что-то изменится в республике, в то время когда большинство наиболее талантливых и профессиональных людей давно покинули Бурятию* (Обсуждение темы на форуме «Почему бы вы вернулись в Бурятию» сайта бурятского народа (www.buryatia.org).

Многие представители этой группы переселенцев работают в крупных компаниях. Они достаточно быстро и органично вписались в новые условия жизни. Это активные, трудолюбивые, энергичные люди, стремящиеся к достижению

своих целей и планов. Помимо образования, среднего специального или высшего, они имеют достаточно большой профессиональный опыт и стаж работы. Анализируя причины переезда, можно отметить, что в большинстве случаев это социально-экономические причины, заключающиеся «в несоответствии уровня заработной платы их умственным и физическим затратам», «в отсутствии карьерного роста», а также «в желании дать детям хорошее, качественное образование». Немаловажную роль сыграло и желание расширить свой кругозор, улучшить качество жизни, освоить новый инновационный опыт социального мира[29].

> *В Москве с 2002 г. Наши ребята-стоматологи позвали. Поначалу очень не просто было. Наша республика в плане стоматологии отстала на несколько лет от Москвы. Про те материалы, с которыми работают местные стоматологи, там даже и не слышали! Пришлось учиться. Ходил и смотрел, как наши ребята работают. Целый год, можно сказать, сидел практически без работы, потом только пациенты пошли. Работал без выходных. В Улан-Удэ считают, что стоматологи-буряты в Москве котируются. Да! Но нас начинают ценить только тогда, когда ты сможешь доказать, что умеешь работать. Правда, многие хорошо себя зарекомендовали. Думаю, что около 200 стоматологов здесь работает. Бурятские клиники есть в Бутово, Свиблово, Братеево, Зеленограде, Митино и т. д. Самое главное в нашей работе – качество! А если будешь работать, как в Улан-Удэ, то никто тебя на работу не возьмет. Многие ведь наши ребята вернулись домой, потому что не смогли привыкнуть к требованиям москвичей.* (Интервью с Ш. Саяном. Москва. Декабрь 2006).

У многих из них сразу по приезде тяжело проходила как климатическая, так и психологическая адаптация. У них – более тесная связь с родиной; они ездят в Бурятию в отпуск, посещают встречи, организованные землячеством, постоянно связываются с родными, близкими и друзьями в республике. Некоторые планируют вернуться в Бурятию, как говорят, «к старости». Но до этого времени многие хотят попробовать свои силы и заграницей, в первую очередь это касается медиков. В основном, все работают по специальности, в таких областях, как медицина, образование, наука, экономика, правоохранительные органы. Большинство из них в целом удовлетворены уровнем своей жизни, но не останавливаются на достигнутом. От уровня материальной обеспеченности зависит их жилищно-бытовое обустройство – некоторые имеют собственное жилье (квартиру, или комнату), часть из них снимает квартиры, остальные проживают в общежитиях. Социальное положение таких мигрантов заметно отличается: одни имеют свой бизнес, другим приходится работать в нескольких местах. Но в целом для этого типа мигрантов характерен достаточно высокий уровень социально-бытового обустройства, большинство из них не испытывает материальных проблем. Это – люди с высоким уровнем потребностей и амбиций. Именно невозможность карьерного роста и низкий уровень жизни в республике стали для них одной из главных причин переезда. Некоторые отмечают, что главная причина миграции – это политика местных властей, которая не способствует закреплению молодых, талантливых специалистов и равнодушна к их проблемам:

Внутренний рынок республики поглощается извне. И все это происходит, как мне кажется, с позволения правительства РБ. Вот люди, которые там себя нашли, уже заняли место на рынке. Другим некуда приткнуться. Пока не изменится правящая верхушка, видимо, не стоит ждать перемен. (Обсуждение темы на форуме «Почему бы вы вернулись в Бурятию» сайта бурятского народа (www.buryatia.org).

К *третьей категории* мигрантов можно отнести любителей перемены места жительства. К ним относятся мигранты, приехавшие без видимых целей. Они не имели определенного занятия в Бурятии и, приехав в Москву, не нашли применение своим способностям. Для них главной причиной миграции является желание испытать себя в новых условиях, потребность в новых ощущениях, возможность увидеть новое. У них высокая миграционная активность. Они не обременены обязательствами, живут одним днем, легко решаются переехать на новое место, но так же легко возвращаются. Большинство имеет временную работу, не задумываются о будущем, не строят планов. Причины такой миграции, быть может, заложены в природе кочевничества. Социокультурная специфика этноса предполагает определенный тип поведения, характерный для кочевнической ментальности. Данный тип миграции вписывается в ее рамки.

Бурятских анклавов, подобных чайнатаунам, в Москве нет. Однако в столице существуют места небольших скоплений бурятского населения, которое проявляется в своеобразных неофициальных топонимах. Так, например, Бутово сами буряты иногда в шутку называют «Бурятово», Братеево – «Бурятеево», Зеленоград – «Бурятоград», станцию метро «Красные ворота» – станцией «Улан-Удэ»[*].

Численность бурятской этнической группы в Москве год от года увеличивается. По оценке некоторых экспертов, бурят в столичном мегаполисе, включая ближнее Подмосковье, насчитывается свыше 20 тыс. чел.[**] Так, только за 2003 г. из общего числа прибывших в Москву – 34, 8 тыс. чел. буряты составили 3,8 %[30].

Религия в жизни бурят г. Москвы

Традиционно буряты, проживающие на территории России, исповедуют буддизм школы Гелуг, за исключением бурят Иркутской области, которые являются шаманистами. Есть и православные буряты, но численность их незначительна.

В 1973 г. делегация бурятских буддистов во главе с Хамбо-ламой Гомбоевым принимала участие во Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве. Для дальнейшего повышения эффективности работы и укрепления международных контактов в Москве было открыто представительство или международный отдел ЦДУБ (Центральное духовное управление буддистов) СССР, затем Российской Федерации, а в 1996 г. переименованое в БТСР (Буддийская традиционная санкха России), которая активно поддерживается государством[31]. В апреле–мае 1995 г. духовный собор буддистов Бурятии (сугунды) избрал нового Пандидо Хамбо-ламу – Дамбу Аюшеева, принял новый устав ЦДУБ, получил новое название БТСР. И

[*] Здесь расположено здание Постоянного представительства РБ. – *Прим. авт.*

[**] Беседа с д.и.н. Н. Л. Жуковской – *Архив авт.*

новый Устав, и новое название отражают происходящие внутри буддийской сангхи Бурятии перемены[32]. Зарегистрированное Министерством юстиции РСФСР в 1989 г. в Москве представительство является частью БТСР. Ее возглавляет Санжай-лама (выпускник Агинского дацана), в сферу деятельности которого входят как религиозная деятельность, так и представительские функции на различных международных встречах, выступления с определенных позиций (как, правило, миротворческих) по политическим, культурным и пр. вопросам на различных конференциях. Так, на прошедшем в Москве в июле 2006 г. саммите религиозных лидеров, из-за отсутствия по объективным причинам Далай-ламы XIV, буддизм представлял Пандидо Хамбо-лама Д. Аюшеев. Основной темой встречи была борьба с терроризмом. Кроме этого, обсуждался целый ряд религиозных проблем. БТСР имеет свое представительство, находящееся по адресу: Остоженка, 49. Туда приходят буряты, калмыки, тувинцы, русские (как правило, выходцы с территорий, где традиционно исповедуется буддизм), которые получают не только духовную, но и моральную поддержку. В силу того, что БТСР включает в себя только буддийские общины, традиции Ваджраяны не имеют ни храмов, ни молельных домов в Москве, где постоянно проводились бы религиозные обряды, осуществлялись бы практики, отмечались праздники. Как правило, для этого арендуются помещения (д/к «Меридиан», Студенческий клуб Института цветных металлов, Клуб Московского общества слепых и т. д.) Аренда помещения, где располагается представительство, осуществляется за счет пожертвования мирян и финансирования из регионов.

В декабре 1996 г. в Москве была зарегистрирована еще одна религиозная организация, объединяющая последователей тибетского буддизма школы Гелуг – Московский буддийский центр Ламы Цонкапы. В 2000 г. центр получил перерегистрацию в Министерстве юстиции РФ в качестве филиала БТСР. Центр создан группой учеников постоянно живущего в России тибетского ламы (наставника) геше Джампа Тинлея, который является духовным руководителем этой организации. Наставник центра по ритуалам – выпускник тантрического колледжа Гьюте – Калден Лама. Центр организует лекции и семинары буддийских учителей в Москве и Подмосковье, а также принимает участие в строительстве Всероссийского ретритного центра в Курумкане (Бурятия). Одним из важнейших направлений деятельности Центра является издание буддийской литературы. В настоящее время на базе Центра действует издательство «Цонкапа» («Tsongkhapa publiccations»), которое занимается выпуском книг по буддийской философии и практике.

Значительным событием в жизни московских буддистов стали визиты Далай-ламы XIV в Россию в 1991 и 1992 гг., когда он был проездом в Москве, посещая регионы РФ, где традиционно распространен буддизм: Бурятию и Агинский автономный округ, Туву и Калмыкию. В 1994 г. они вновь побывал в Москве, а в 1996 г. посетил Москву по дороге в Монголию. Примечательно, что миряне воспринимают его не столько, как земное

воплощение Авалокитешвары, Будды сострадания, но как обычного человека.

> *Помню все приезды Далай-ламы и на всех присутствовал. Оказывается, он и в советское время несколько раз приезжал, но мы об этом не знали. 10 июля 1991 г. встречали его в аэропорту «Шереметьево». Много встречающих было. Большая группа лам из Ленинграда во главе с настоятелем приехала. Люди его с хадаками, подарками встречали. В конференц-зале дал интервью, а одним из журналистов, бравшим интервью, был Хубисхал Ральдин. Не знаю, может, аппарат у него необычный был, но во время своего второго визита Далай-лама узнал его (Х. Ральдина) по диктофону. Так и сказал: «Вы меня все тем же старым аппаратом встречаете». Вызвал тем самым у людей смех. В Доме культуры з-да им. Владимира Ильича лекцию прочитал публичную. Около 2000 чел. было: буряты, калмыки, тувинцы, русские, иностранцы.*
>
> *Я когда маленьким был, очень много про Далай-ламу слышал, а здесь встретил его наяву. Несмотря на охрану, он старался здороваться с людьми за руку. А руки теплые и приятные. Да и сам он человек очень теплый. Улыбается всегда. Великий человек! Мудрые вещи говорил, но очень понятно и доступно. В общении очень простой! Видимо все великие люди простые.* (Интервью с Д-Н. Ш. Шагдарон 1922 г. р. Москва. 14 января 2007).

Согласно распоряжению мэра г. Москвы от 26.10.2000 московские буддисты получила землю под строительство первого буддийского храма, который будет воздвигнут в районе Отрадное Северо-Восточного административного округа г. Москвы по адресу: Нововладыкинский проезд, вл. 15. В составе комплекса планируется размещение Буддийского культурного центра. Реализации проекта содействуют мэр Москвы Ю. М. Лужков, префект Северо-Восточного административного округа И. Я. Рабер, а также депутат Госдумы от Агинского Бурятского округа И. Д. Кобзон. Глава администрации Агинского бурятского округа Б. Б. Жамсуев присутствовал на церемонии закладки первого храма, его поддержка была своевременной для оформления исходно-разрешительной документации. Президент Республики Бурятия Л. В. Потапов также поддержал проект и оказал финансовую помощь. Летом 2003 г. президент Бурятии посетил участок, одобрил проект трехэтажного здания храма и выразил намерение способствовать строительству. Все проектные работы по храму были разработаны в Персональной творческой мастерской П. Г. Терешкина. По словам Д. Шагдаровой, председателя Московской общины буддистов и руководителя проекта, в настоящее время ведется поиск спонсоров и проводится сбор добровольных пожертвований. Предварительная стоимость проекта оценивается в $ 3 000 000. Вблизи уже действуют две мусульманские мечети, православный храм с часовней, иудейская синагога, таким образом, он достойно дополнит уже существующий храмовый комплекс мировых конфессий. Уже несколько лет подряд верующие буддисты собираются здесь 6 июля, чтобы отметить День рождения Далай-ламы XIV. На праздник приходят представители всех буддийских общин г. Москвы. Открытие храма планируется в 2008 г.

В последнее время представители БТСР вели переговоры с московскими властями о воздвижении на Поклонной горе субургана (мемориальной ступы) в память тысяч буддистов-солдат и офицеров Красной Армии, погибших во время Великой Отечественной войны. Пока дело дальше переговоров не идет.

В 1989 г. в Москве была открыта клиника традиционной тибетской медицины «Наран» (бур. – *солнце)*. Основателем клиники является С. Г. Чойжинимаева. Клиника снискала себе славу у жителей столицы своими нетрадиционными, с европейской точки зрения, методами лечения, такими, как пульсовая диагностика, иглотерапия, фитотерапия и т. д., издается газета «Вестник тибетской медицины». На телеканале «Столица» выходит программа «Тайны тибетской медицины», которую ведут врачи клиники. На сегодня клиника имеет в Москве два филиала.

У бурят, проживающих в Московском регионе, можно выделить три позиции относительно религии. Первую категорию составляют атеисты, как правило, это люди в возрасте от 35 лет и старше, родившиеся и выросшие при советской власти. Для них характерно отрицание религии в целом и буддизма, в частности. Однако таких людей становится с каждым годом все меньше. Это связано, прежде всего, с растущей ролью религии в современном обществе.

Следующую, более многочисленную группу составляют т. н. «национальные маргиналы», люди, ассимилировавшиеся в русской среде, многие из которых совсем не знают бурятский язык и негативно относятся к национальным традициям и обычаям. Они не знакомы ни с вероучением, ни с религиозным содержанием обрядов. Тем не менее, они очень ревностно следуют всем предписаниям лам или шаманов, а иногда тех и других вместе. «На всякий случай, может быть поможет». К этой группе можно отнести как бурят, долгое время проживших в Москве, так и вновь прибывших, выросших в городской среде, вдали от традиционной культуры.

> *Когда жила в Улан-Удэ, в дацане была два раза на Верхней Березовке; в первый раз – когда в институт поступала, во второй – перед тем, как в Москву поехала. Оба раза была с мамой. Когда в Москву приехала, очень тяжело в первое время было. Работу долго искала, денег не хватало, за жилье много платить приходилось. Знакомые посоветовали к ламе сходить, проконсультироваться, может быть, дорога закрыта. Лама совершил необходимый обряд, дал адис. А через две недели предложили неплохую работу. До сих пор работаю в этой компании, а перед работой или после окуриваю себя адисом*[*]*. Успокаивает.* (Интервью с Мариной Х. Москва. 3 октября 2006).

Многие из них обращаются к ламам и шаманам только в сложных ситуациях, как правило, связанных с личными или семейными проблемами. Именно в религии люди находят утешение, восполнение неудовлетворенности своим бытом, появляется потребность в духовной опоре, которой могут быть только абсолютные ценности. Религия является фактором преодоления одиночества, налаживания коммуникаций в своей этнической среде, особенно, если она находится в большом иноэтничном массиве. Многие приходят в буддизм, возможно, осознав свою идентичность.

Последнюю самую многочисленную группу образуют буряты, оказавшиеся вне своей традиционной культуры, тем не менее, продолжающие сохранять верность своим традициям, поддерживать тесные

[*] Адис – благословение. Здесь же идет речь о благовонии, которое используется при этом. – *Прим. авт.*

родовые связи и исповедывать буддизм. Многие из них являются глубоко верующими людьми. Все важнейшие события, такие как имянаречение, учеба, свадьба, переезды, похоронные обряды обсуждаются с ламой. Они отмечают такие религиозные праздники, как *Сагаалган* (Новый год по лунному календарю), время проведения (январь–февраль); день рождения и уход в нирвану Будды Шакьямуни (май–июнь); праздник круговращения будды Майтрейи (время проведения конец июня–июль) и т. д. К сожалению, не все обряды можно провести в Москве, поэтому в случае острой необходимости, миряне едут на родину, где и совершают все необходимые ритуалы. Обязательным для мирян является посещение ламы накануне Сагаалгана или позже, для того чтобы, по существующим буддийским календарям, он смог предсказать, каким будет следующий год. Верующие совершают такие обряды как *жэл – оруулга* (совершается один раз в 12 лет после завершения индивидуального 12-летнего календарного цикла), *мэнгэ* (обряд 9-летнего цикла оборота индивидуального астрологического знака) и др. Как было сказано выше, не все обряды можно совершить в Москве, в частности, такие как *Хий-Морин* (призывание счастья, благополучия), *обо тахиха* (обряд поклонения духам предков), для этого верующие едут на родину.

> *Раз в год езжу обязательно домой, когда один, но чаще с женой. Обязательно захожу в дацан к ламе-зурхайчи (лама-астролог). Делаю все, что он скажет. Вот сыну второе имя дали – тибетское, лама сказал, что имя Чингиз тяжелое для него. А жена еще к эмчи-ламе (лама-лекарь) заходит за лекарством тибетским. На родовое обо ездим помолиться, чтобы все хорошо было. В прошлом году был с сыном в Иволгинском дацане, где поклонились нетленному телу Хамбо Ламы Даши-Доржи Итигэлова. В Москве тоже к ламе хожу или домой приглашаю, правда, не часто, раз в год или два. Часто ведь тоже нельзя, а то дорогу закрыть можно. Жена обычно утром чаем или молоком брызгает, просит у хозяев местности благословения для всех (членов семьи) на весь день.* (Интервью с Жаргалом Б. Москва. 26 сентября 2006).

Кроме соблюдения обрядов и ритуалов, многие посещают лекции тибетских лам, разъясняющих Учение, ездят на *ретриты*[*].

> *На лекцию Уважаемого геше Джампа Тинлея – Учителя из Тибета меня привела моя подруга. Мне очень понравились и лекции, и интеллигентный и обаятельный Учитель, и общая атмосфера, и самое главное – книги – хорошие, умные книги, наполненные добром и состраданием и желанием помочь людям. Подобных книг я никогда не видела. У меня появилась книга геше Джампа Тинлея, написанная на двух языках – на бурятском и на русском, где дается пояснение мантр на этих родных для меня языках* (Обсуждение темы на форуме «Буддизм» сайта бурятского народа – www.buryatia.org).

Во многих домах есть алтарь, где расположены иконы с изображением богини Белой и Зеленой Тары, скульптуры бурханов, фотографии Его Святейшества, четки. Как правило, перед иконами ставят *далга* (подношение, куда входят конфеты, печенье, масло). Буддийские атрибуты мигранты привозят с собой либо приобретают на празднованиях Сагалгаана.

Таким образом, можно сказать, что буддизм все же играет значительную роль в жизни московских бурят, оказавшихся в

[*] От англ. *retreat* – уединение, убежище. Семинар, на котором лекции по буддизму перемежаются с буддийскими практиками. – *Прим. авт*.

инокультурном, иноконфессиональном пространстве. Буддизм, выделяющий бурят в московском поликонфессиональном пространстве, становится для многих символом сплочения и консолидации, одной из основных этноопределяющих характеристик.

Бурятские национально-культурные общества г. Москвы

Начавшиеся с конца 1980-х гг. процессы демократизации пробудили подавлявшийся ранее идеологией интернационализма интерес представителей различных этнических групп к истории и культуре своего народа. Этот период характеризовался пробуждением этнического самосознания, проявившимся (кроме прочих социальных феноменов) в том, что представители многих этнических общностей стали возрождать свою культуру через национально-культурные объединения и центры. 9 октября 1990 г. был принят закон СССР «Об общественных объединениях»[33], после чего по всей стране значительно возросло число национально-культурных объединений.

Сегодня в бурятской общине Москвы работают независимо друг от друга несколько национальных общественных объединений: Московское общество бурятской культуры «Первый Уряал», Общество бурятской культуры «Уряал», Бурятская национально-культурная автономия «Урагша», Фонд поддержки молодежи и развития бурятской культуры «Байкал», Филиал общественного центра народных традиций «Байкал». Отношения между обществами выстраиваются в диапазоне от конкуренции до сотрудничества.

Первое *Общество бурятской культуры «Уряал»*[34] (бур. – *приглашение*) было зарегистрировано 27 октября 1990 г. В его актив вошли Н. Д. Цырендондоков, Н. Ч. Цыбенова, Н. И. Бадмаева, К. В. Болдохонов, В. Е. Раднаева. Первым председателем стал академик Российской академии образования (в то время Академия педагогических наук) Петр Родионович Атутов. Был принят устав, определивший цели и задачи общества, в числе которых названы сохранение и развитие бурятской культуры, воспитание детей и молодежи в соответствии с ценностями культуры бурятского народа, поддержка престарелых, знакомство и сближение людей, взаимоподдержка, помощь в адаптации вновь прибывшим мигрантам и т. д.

Историю формирования «Уряала» наглядно иллюстрируют воспоминания одного из активистов общества, Нины Чимитовны Цыбеновой:

> *Идея создания общества витала давно, еще с конца 1980-х гг. Собираясь в неформальной обстановке во главе с Нимой Дамдиновичем Цырендондоковым, мы обсуждали самые актуальные проблемы московских бурят: дети с самого рождения не знают родного языка, растут вдали от этнической Родины, чувствуют себя неуютно, забываются традиции, обычаи. Но в первую очередь нами руководил личный семейный мотив, т. к. думали о детях, и только потом общественный. Было очень сложно создавать общество, опыта не было, не знали, какие учредительные документы нужны. Советовались с представителями корейского землячества. Большую поддержку нам тогда оказали Роман Червонцев – представитель Моссовета, Д. Т. Цыремпилов – председатель Комитета Верховного Со-*

вета, курировавший вопросы культуры и межнациональных отношений, т. к. необходимо было держать связь с Советом министров и Верховным советом Бурятии; Урбанаева Ирина Сафроновна – доктор философских наук, Сергей Герасимович Шапхаев и мн. др. Много споров возникло вокруг названия, предлагались названия «Одон» (звезда), «Магтаал» (восхваление), но решили назвать «Уряал» (призыв, приглашение). (Интервью с Н. Ч. Цыбеновой. Москва. 3 января 2007).

В феврале 1991 г. в зале ученых советов Музея Востока обществом «Уряал» впервые на московской земле был проведен *Сагаалган* (Новый год по лунному календарю). За месяц до этого события состоялось собрание, где обсуждались проблемы, связанные с проведением мероприятия:

Мы настолько обрусели, что не знали, как правильно праздновать Сагаалган, а книг, где можно было бы почерпнуть информацию, не было, поэтому решено было пригласить Н. Л. Жуковскую – профессора-монголоведа, не бурятку, чтобы она нам, бурятам, рассказала о традициях, связанных с этим праздником. Она нам, конечно, рассказала не без иронии в глазах, об истории и традициях этого многовекового праздника. (Тот же респондент).

Первый Сагаалган собрал около 150 чел., были приглашены артисты из Бурятии. Финансировалось мероприятие за счет спонсорских средств, предоставленных предпринимателем Б. Дондоковым:

Это был для нас большой праздник, т. к. многие впервые за многие годы услышали бурятские песни, танцевали ёхор, проводили национальные конкурсы, игры. Бууз (национальное бурятское блюдо) несколько сот штук сделали Почетных гостей и старейшин с хадаком[*] встречали. Очень теплая атмосфера была. (Тот же респондент).

С 1991 г. праздник Сагаалган уже ежегодно проводится в Москве.

Существование этнических групп бурят за пределами республики до начала 1990-х гг. находилось вне поля зрения общественности республики и ее государственных органов. Возникновение Центра бурятской культуры вызвало в республике оживленный интерес к жизнедеятельности московских бурят.

Мое выступление на заседании ВАРК (Всебурятская ассоциация развития культуры) вызвало огромный интерес. Я рассказала, с какими трудностями нам пришлось столкнуться при организации общества, каких результатов и успехов мы достигли. Все предлагали нам посильную помощь, не только правительство РБ, но и простые люди (Тот же респондент).

Общество, как организующее начало, получило информационную, материальную, моральную поддержку со стороны Республики Бурятия.

В 1992 г. начала работать воскресная школа для детей-бурят. Департаментом образования правительства Москвы было предоставлено помещение для проведения занятий (школа, детский сад). С 1993 г. воскресная школа начала функционировать на базе школы № 1650 Центрального округа Москвы (ул. Солянка, 14 А). Многонациональный комплекс школы создан в 1988 г. О. В. Аракелян в реабилитационном центре для детей, пострадавших от землетрясения в Армении и находящихся на лечении в Москве. На его основе в дальнейшем была реализована идея поликультурного образования в многонациональном коллективе в условиях Москвы. В состав комплекса входят общеобразовательные классы и цикл воскресного дополнительного образования для уча-

[*] Ритуальное шелковое длинное полотнище разных цветов, которое в виде приветственного дара преподносится гостям. – *Прим. авт.*

щихся, желающих изучать язык, историю, культуру своего народа. Учебно-воспитательный процесс, основанный на воспитании уважения к культуре, языку и самобытности разных народов способствует развитию взаимопонимания, терпимости[35]. Куратором от общества «Уряал» была назначена С. Б. Хончинова. Преподаватели А. Б. Ринчиндоржиева, С. А. Шараева проходили обучение на факультете бурятской филологии Бурятского госуниверситета. Министерство образования РБ предоставило учебно-методические пособия. В разное время в школе работали М. Д. Доржиева, Л. С. Цырендашиева, С. В. Дугарова. Было сформировано две группы – младшая (6–10 лет) и старшая (11–14 лет). Количество детей в каждом классе варьировало от 15 до 20 чел. Обучение ведется по учебнику «Буряад хэлэн» для младших школьников; для старшеклассников используется «Учебник бурятского языка для знающих русский язык» авторов У.-Ж. Ш. Дондукова, Е. Г. Пахутовой. Кроме языка, учащиеся изучали хореографию, музыку, историю Бурятии. Сегодня бурятский язык изучается как обязательный предмет дважды в неделю. Преподает бурятский язык и бурятскую культуру С. В Дугарова.

В 1992 г. при обществе «Уряал» был создан Совет ветеранов, который возглавил генерал в отставке Д. Р. Цыденов. В настоящее время председателем его является ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке Д.-Н. Ш. Шагдарон. Советом, при поддержке трех бурятских представительств, оказывается помощь ветеранам войны и труда. Традиционными стали чествования ветеранов накануне Дня Победы. На 9 мая 2007 г. при Совете ветеранов насчитывалось 11 участников ВОВ, 23 труженика тыла.

В 1994 г. при Комитете общественных и межрегиональных связей правительства Москвы начало работать Московское межнациональное совещание – консультативно-совещательный орган, в который вошли руководители 80 национальных объединений. Его заседания проводились ежеквартально, а в промежутках устраивались встречи по конкретным вопросам национальной жизни и деятельности национальных объединений с участием компетентных подразделений правительства Москвы. Для обсуждения и решения крупных вопросов были созданы рабочие группы (о строительстве центра культурно-национальных автономий в г. Москве, по проблемам национального образования). Комитет общественных и межрегиональных связей и Комитет образования проводили совместные встречи и «круглые столы» по проблемам будущих национально-культурных автономий, ставя вопросы правового характера, национального образования, финансирования[36]. Представители Общества бурятской культуры «Уряал» принимали активное участие в этих мероприятиях.

Для удовлетворения национально-культурных потребностей в 1997 г. при обществе «Уряал» был создан ансамбль «Бульжамуур» (бур. – *жаворонок*), руководителем которого стала М. И. Данилова. Костяк ансамбля составили буряты, приехавшие в Москву в 1950–1970-е гг., к этому времени уже вышедшие на пенсию. Среди них М. С. Дагданова, И. С. Ми-

хайлова, Н. А. Астахова, В. А. Чернышов, В. О. Кузьмин, З. Б. Поронова и др.

В 1995 г. был принят закон РФ «Об общественных объединениях», согласно которому все общественные объединения до 1 июля 1999 г. должны были пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции. По объективным причинам Общество бурятской культуры «Уряал» не прошло перерегистрацию и перестало существовать *de jure*. Лишь в ноябре 1999 г., после обращения председателя общества П. Р. Атутова к руководителям трех бурятских представительств о необходимости юридической регистрации, была создана инициативная группа по подготовке документации и проведению общего собрания.

Собрание состоялось 17 декабря 1999 г. в здании Российского ун-та Дружбы народов). На нем был избран Координационный совет в составе 33 чел. 22 декабря 1999 г. на заседании Координационного Совета были избраны председатель общества Б. Д. Дугаров и два его сопредседателя – С. С. Босхолов и Л. Ч. Нимаева. Общество было зарегистрировано в главном управлении юстиции 24 января 2000 г. как Региональная общественная организация Общество бурятской культуры «Уряал». 3 октября 2000 г. было зарегистрировано Московское общество бурятской культуры «Первый Уряал», председателем которого стал С. С. Босхолов. В настоящее время его возглавляет Б. В. Бадмажапов.

С этого периода можно говорить о независимом друг от друга существовании двух бурятских обществ. С 2000 г. в столице проводится уже два Сагаалгана. Мнения респондентов по этому поводу разделилось от положительного («Ничего не вижу в этом плохого. Появилась возможность 2 раза отмечать Сагаалган») до негативного («Мало того, что мы и так делимся на западных и восточных, так в Москве у нас два «Уряала», неразбериха только создается»). Причина разобщенности, по моему мнению, кроется в различном видении отдельными лидерами перспектив существования и развития Центра бурятской культуры в г. Москве. Попытки объединения предпринимались, но оказались безуспешными. Оба общества проводят научно-практические конференции, выставки, совещания, симпозиумы, отмечают юбилейные даты выдающихся деятелей науки и культуры. С 2000 г. РОО «Уряал» проводит при спонсорской поддержке депутата Госдумы от УОБАО (Усть-Ордынский Бурятский автономный округ) В. В. Кузина в помещении Российского гос. ун-та физической культуры) Сурхарбаан (спортивный праздник, проводимый летом). РОО «Первый Уряал» проводит свой Сурхарбаан в олимпийском конноспортивном центре «Крылатское» при финансовой поддержке отдельных предпринимателей.

Масштаб проводимых мероприятий и количество приглашенных гостей на сегодня заметно отличается. РОО «Первый Уряал» проводит Сагаалган в заранее арендуемых кафе или ресторанах, однако о предстоящем мероприятии информируется лишь небольшая часть людей. Численность приглашенных гостей обычно невелика – около 50 чел. Это люди среднего возраста, прожившие в Москве свыше 10 лет. Вновь прибывшие мигранты, как правило, не знают о существовании этого общества.

Напротив, РОО «Уряал» проводит свои мероприятия более торжественно и открыто.

Уже три года подряд для празднования Сагаалгана правительство Москвы предоставляет зал Дома музыки, где с поздравительной речью выступают представители Московского правительства, Республики Бурятия, Усть-Ордынского, Агинского национальных округов. В холле Дома музыки устанавливают юрту с традиционным убранством, которую предоставляет Государственный музей кочевой культуры департамента образования правительства Москвы. Концерт организуется как своими силами, так и с помощью творческих коллективов из Бурятии. На праздник приходит свыше 2 тыс. чел.

В 2003–2005 гг. московские буряты каждое воскресенье встречались во дворце спорта МВТУ им. Баумана, где занимались спортом. Такая возможность появилась благодаря соглашению между АБАО (Агинский Бурятский автономный округ) с правительством Москвы и префектурой Западного округа. С января 2007 г. данное соглашение было вновь возобновлено.

Теперь несколько слов о финансовой стороне. С 1996 г. на национальные программы выделяются средства из бюджета Москвы. Ежегодное празднование Сагаалгана (аренда помещения, печатание пригласительных билетов) осуществляется при поддержке правительства Москвы, его Комитетом по межрегиональным связям и национальной политике. Кроме этого, финансовую помощь оказывают три представительства бурятских субъектов РФ, но все же б\льшая часть проектов финансируется за счет спонсоров. Проблема финансирования остается одной из трудных, но не неразрешимых, и не отражается на желании представителей национальных меньшинств находить решение для своего духовного, культурного развития.

В декабре 2001 г. был зарегистрирован *Филиал общественного центра народных традиций «Байкал»*[37], головной центр которого находится в г. Улан-Удэ. Организатором центра является Наехан (Надежда Васильевна Ангараева); в Москве его представляет пресс-секретарь Д. М. Хамаганова.

Центр занимается возрождением традиционной культуры, опираясь на тэнгрианство, одну из древнейших религиозно-мировозренческих систем монгольских и тюркских народов. Организаторы центра читают лекции, проводят передвижные выставки в школах и вузах Северо-Западного округа Москвы, поскольку он является побратимом Республики Бурятия, с целью ознакомления москвичей с традиционной культурой бурятского народа.

В 2004 г. на Координационном совете Региональной общественной организации «Уряал» и руководителей трех представительств бурятских субъектов РФ в Москве было принято решение о создании регионального общественного фонда. 20 июля 2005 г. в Министерстве юстиции был зарегистрирован *Региональный общественный фонд поддержки молодежи и развития бурятской культуры «Байкал»*, председателем которого назначен Б. Д. Цыдыпов. Фонд объединяет студентов мос-

ковских вузов. При фонде действует ансамбль «Байкал», который принимает активное участие в мероприятиях международного, регионального, городского уровней.

Благодаря фонду, у студентов появилась возможность изучать бурятский язык. Обучение ведется по учебному пособию «Мэндээ» (бур. – здравствуйте), созданному коллективом авторов. Активисты фонда оказывают помощь студентам, нуждающимся в юридической, моральной, материальной поддержке. Примечательно, что фонд существует исключительно за счет спонсорских средств. Нередко на нужды фонда используются личные средства активистов «Байкала». Можно сказать, он существует и действует за счет инициативы и энтузиазма актива, куда входят Б. Д. Цыдыпов, А. С. Цыдыпова, С. А. Чойдоров, С. Ю. Хастаев и др.

16 июня 1996 г. был принят закон «О национально-культурной автономии». Он тесно связан с Конституцией РФ и другими законодательными актами, нормами международного права и международными договорами РФ в области обеспечения прав и свобод человека[38]. Закон также предусматривал оказание финансового содействия общественно значимым программам и проектам национально-культурных автономий. Москва первой начала реализацию этого закона на практике. Были зарегистрированы в 1996 г. первые шесть местных и одна региональная национально-культурных автономий[39].

29 августа 2003 г. в Министерстве юстиции была зарегистрирована Региональная общественная организация – *Бурятская национально-культурная автономия* (далее – НКА) «*Урагша*» (бур. – *вперед*) под руководством А. В. Цыбикова. НКА «Урагша» возникла параллельно с существующими двумя национальными бурятскими организациями. НКА создана молодыми активистами, студентами и аспирантами, выходцами с территории Бурятии и бурятских национальных округов, т. к. проще было создать новую организацию, чем пытаться что-либо сделать в старых, не желающих учитывать новые реалии и задачи. На сегодня НКА «Урагша» существует юридически, но, как пояснил председатель НКА А. В. Цыбиков, ведутся переговоры о возможности создания единой автономии.

С 30 июня по 3 июля 2006 г. в столице Республики Бурятия прошел Международный бурятский национальный фестиваль «Алтаргана»[*]. Как отмечает исследовательница Д. Ц. Бороноева, «фестиваль символизирует включение на уровне макрообщины бурят и тех, кто, сохранив этническое самосознание, проживает вне территории этнической Бурятии»[40]. Представители РОО «Уряал» и фонда «Байкал» приняли активное участие в празднике, представляя московских бурят. Фестиваль «Алтаргана» стал праздником духовного единения бурят, проживающих в разных странах и регионах Российской Федерации. Благодаря ему, буряты узнают о существовании самобытных бурятских групп России и зарубежья.

В целях содействия работе национально-культурных объединений при правительстве Москвы в 2000 г. образовано Государственное учреждение Московский

[*] Алтаргана – цветок, растущий в степях. – *Прим. авт.*

дом национальностей. Основной целью деятельности МДН как центра культурной консолидации национальной общественности Москвы, является обеспечение всестороннего участия НКО в процессе совершенствования национальной политики, содействие созданию условий для удовлетворения национально-культурных запросов, полноправного общественного и культурного развития национальных общин, укрепления в столице атмосферы межнационального мира и создания поликультурного московского сообщества[41]. Бурятские НКО принимают активное участие в мероприятиях проводимых МДН. Так, 28 февраля 2007 г. РОО «Уряал», Молодежный фонд «Байкал» совместно с молодежным отделом МДН организовали и провели Сагаалган.

Все общества стремятся к возрождению традиционной бурятской культуры, точнее, к символическому выражению ее возрождения. В качестве таких символов общебурятской культуры выступают Сагаалган, Сурхарбаан, юрта, некоторые элементы одежды, например, *дэгэл* (туникообразный халат без плечевого шва) и т. п. Все они используются на мероприятиях культурно-национального характера. «Вторичность» и «фольклорность» этих культурных форм делают их необязательными в реальной жизни московских бурят, основные проблемы которых сосредоточены, как, впрочем, у людей всех национальностей, вокруг семьи, учебы, работы.

По мнению автора, количество бурятских национально-культурных обществ в Москве будет расти. Такая тенденция связана с ежегодно увеличивающейся численностью бурятского населения в Москве и Московской области. В Москве уже существует 12 татарских, ряд казахских, украинских и армянских объединений[42].

Подводя итог, можно констатировать, что НКО выполняют следующие функции: интеграционную, заключающуюся в организации помощи отдельным представителям землячества в формировании в единую общность; адаптационную, которая способствует оптимальному вхождению новых представителей общины в московский социум; межкультурную – выработка оптимальной модели взаимодействия с представителями других НКО в Москве; представительскую – представление интересов общин во властных структурах Москвы; социализирующую – обеспечение выработки навыков коммуникации в полиэтничном столичном мегаполисе.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Этническая идентичность выражается в этническом самоопределении, а именно в отнесении индивидом себя к той или иной этнической группе. Этническая идентичность у бурят Москвы множественна. Для этнических групп, живущих в иноэтничном окружении, характерен феномен многоуровневой идентичности, когда индивид причисляет себя одновременно к этносу, локальной, региональной группе. Именно осознание принадлежности к определенному этносу, народу является одной из наиболее константных характеристик самосознания человека.

Почти все из опрошенных респондентов подчеркивали свою этническую принадлежность:

Ну, конечно я – бурятка! А кто же?! Меня иногда в магазине или на рынке спрашивают: «Девушка, а вы корейка?». Я отвечаю: «Ни корейка, ни грудинка. Я – бурятка! Как хорошо, что слово бурят(ка) не склоняется! (Интервью с М. Москва. Ноябрь 2006).

Вероятно, этническая идентичность актуализируется в иноэтничном окружении как психологический защитный механизм.

Следующий уровень, который проявляется – региональная идентичность. На территории Бурятии деление на западных и восточных бурят, а также на этнолокальные группы (боханские, еравнинские, тункинские и т. д.) остается актуальным и в настоящее время. Для бурят Москвы такое явление также остается характерным, но в то же время, наблюдается ослабление этнолокальной идентичности, особенно у молодых бурят. Нередко можно услышать: «Папа у меня восточный, мама – западная. А я – городской!»

В среде бурят, давно переселившихся в Москву, а также у их детей актуальной является идентичность по месту проживания – «московский бурят».

Этничность у московских бурят очень отчетливо проявилась в дни проведения референдумов по слиянию Усть-Ордынского Бурятского округа с Иркутской областью и Агинского Бурятского округа с Читинской областью. В Москве были проведены митинги, распространялись листовки против объединения. Зачастую эти митинги не были санкционированы. В обстоятельствах кризиса прежней этнополитической иерархии, в условиях новых интерпретаций национального суверенитета и федерализма, «этничность как основа коллективной солидарности и этнический национализм как политическая доктрина бросили вызов существующему статус-кво»[43]. В ответ на вызовы «национального вопроса» переселенческие этнические меньшинства, также дали «национальный» ответ, т. е. актуализировали собственную этничность. Для переселенческих групп коллективная солидарность на основе этнокультурной общности является более актуальной, чем для автохтонных. Применительно к диаспорам, как и другим субъектам национальных отношений, справедлив тезис о вечно присутствующем этническом сознании, которое оживляется и проявляется в ситуациях опасности и угрозы[44].

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_03.xls
[2] *Чимитдоржиев Ш.Б.* Кто мы – Бурят-Монголы? Улан-Удэ, 2004. С. 82–83.
[3] Там же. С.46–52.
[4] Историко-культурный атлас Бурятии. М., 2001.
[5] *Елаев А.А.* Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. С. 131.
[6] Там же. С. 163.
[7] *Дырхеева Г.А.* Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ, 2002. С. 11.
[8] Бурят-Монгольская АССР за 10 лет. М.; Иркутск, 1933. С. 105.
[9] *Соктоев И.А.* Формирование социалистической интеллигенции в Бурятии (из опыта работы Бурятской партийной организации по созданию кадров интеллигенции в республике в период 1923–1937 гг.). Улан-Удэ, 1961. С. 18.
[10] Там же. С. 20.
[11] Цит. по: *Хомушку О.М.* Религия в истории культуры тувинцев. М., 1998. С. 85.
[12] *Соктоев И.А.* Формирование социалистической интеллигенции в Бурятии. С. 20.
[13] *Цыденжапов Г.Ц.* Снова в Москве. Московский большевик, 16 октября 1940.
[14] *Вяткина К.В.* Очерки культуры и быта бурят. Л.,1969. С. 148.
[15] Большая Советская Энциклопедия. Т. 23. С. 15.
[16] Бурят-Монгольская правда. 10 июля 1933. № 158.
[17] *Вяткина К.* В. Очерки культуры и быта бурят. С. 149.
[18] Там же. С. 158–159.
[19] Бурят-Монгольская правда. 22 октября 1940 г. № 246.
[20] *Вяткина К.В.* Очерки культуры и быта бурят. С. 152.
[21] Там же. С. 152.
[22] Там же. С. 161.
[23] Там же. С. 152.
[24] Центральный исторический архив Москвы. Ф. 126. Оп. 13. Д. 39.
[25] Бурят-Монгольская правда. 7 марта.1937 г.
[26] Бурят-Монгольский комсомолец. 12 марта 1937 г. № 20.
[27] *Андреев А.И.* Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004. С. 158–160.
[28] www. wikipedia.org
[29] Видимо, учитывая этот фактор, глава представительства РБ Б.Г. Бальжиров в дни празднования Сагаалгана в 2007 г. призвал бурят вернуться на родину и там применить, полученные в Москве умения и навыки.
[30] *Макарова Л.В.* Региональные особенности структуры мигрантов в Москве и Санкт-Петербурге в начале XXI в. М., 2005. С. 24.
[31] *Ванчикова Ц.П., Чимитдоржин Д.Г.* История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006. С. 77.
[32] *Жуковская Н.Л.* Буддийская традиционная Сангха России. (Московская община, ее жизнь и проблемы) //Московский регион. Этноконфессиональная ситуация. М., 2000. С. 70.
[33] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42.
[34] Общество было зарегистрировано по адресу: г. Москва. Проспект Мира. Д. 180. В 1990-е гг. там находилось представительство Бур. АССР (ССР) во главе с Н.И. Крючковым.
[35] Государственная школа многонациональной и поликонфессиональной Москвы. М., 1997. С. 3–32.
[36] *Бекмаханова Н.Е.* Казахская культурно-национальная автономия Москвы в 1990-е гг. // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 287.
[37] Его адрес – Зубовский бульвар. Д. 21. Стр. 1.
[38] Московское этнокультурное (национальное) образование. М., 1997. С. 1–3.
[39] *Бекмаханова Н.Е.* Казахская культурно-национальная автономия Москвы. С. 288.
[40] *Бороноева Д.Ц.* Буряты Внутренней Монголии // Угай зам. Спецвыпуск № 16.
[41] Москва. Дом национальностей. М., 2001. С. 82–83.
[42] *Малькова В.К.* Москва – многокультурный мегаполис. М., 2004. С. 178.
[43] *Тишков В.А.* Национальность и национализм в постсоветском пространстве // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 29.
[44] Цит. по: Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: Политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С.40.